

Когда слушаешь пение Владимира Маторина, ныне одного из крупнейших в мире оперных басов, и особенно когда общаешься с ним, невольно подумаешь: ну и детина! Ну и царь-колокол! А еще не знаешь того, что фамилия певца, род его так или иначе восходит к Ивану и Михаилу Маториным (Моториным), знаменитым пушечным мастерам, которые как раз и отлили по заданию Петра Великого многотысячепудовый Царь-колокол во славу Российской империи.

ЦАРЬ-КОЛОКОЛ

Царь-колокольный благовест в натуральном виде никто никогда не слышал, поелику вскоре после изготовления чудища из-за очередного кремлевского пожара от него отскокил «кусочек» - всего-то в тысячу пудов весом. А народный артист России, солист Большого академического театра, лауреат множества конкурсов, профессор Российской театральной академии Владимир Маторин радуется нас своим уникальным басом уже скоро тридцать лет.

Разговор же о нем мы ведем в связи с его очередным визитом в Калугу. Он не отказался, несмотря на занятость, украсить своим пением наше калужское торжество, юбилей губернии, ел в минувшую субботу в областном театре «Ямщик, не гони лошадей» и еще пару знаково русских романсов.

«Я вообще люблю бывать и петь в глубинных, старинных, малых городах России. Там снова напиваешься русским духом», - сказал нам Владимир Анатольевич да и черкнул на белом листе несколько теплых слов калужанам, признаваясь при этом в особой любви к нашему городу. А его жена и аккомпаниатор, Светлана Сергеевна, доцент Академии имени Гнесиных, дама столь же очаровательная, сколь и доброжелательная, прибавила: «Вы знаете, редко приходилось видеть даже в столичных залах так хорошо выстроенную концертную композицию». Правда, это она говорила еще до того танцевально-вокально-самодельного обвала действительно хорошего концерта, обвала в который концерт

Чинвабелли, всем калужанам.

Газете "Весть"

От души поздравляю с праздником

Моему усомову,

прощения,

исполнения желаний

С любовью

Владимир

Маторин

Большой Театр

26/02 Калуга

ворит Маторин. - Когда постоянно поешь в концертах «Блоху» Мусоргского, «Сомнения» Глинки, «Вдоль по Питерской...», когда в двадцатый раз выходишь на оперную сцену Борисом Годуновым, Кончаком, доном Базилио, Мефистофелем - хочешь не хочешь - над тобой довлеет эталонное пение и эталонная игра гениального певца всех времен. Трудно избавиться от этого прессинга. А надо...»

- Владимир Анатольевич, так что же, пресекается традиция? Басов в России становится меньше? Все какие-то тенорчики захудалые в опере и на эстраде?

- Ни в коем случае! Это вы просто невнимательны.

Конечно, сегодня в России нет столь блестящей плеяды оперных басов, какая была от Шалыгина до Штокколова. Но подрастают, подрастают новые Пироговы, Рейзены. В частности, вот у меня есть ученики...

- Назовите имена?

- Нет, пока рано. Да и других обижать не хочется. Ждите, услышите со временем сами... Расцвет настоящего баса - после сорока. Надо массу набрать, мощь живота, диафрагмы. И потом: русский бас должен быть непременно внешне похож на злого Карабаса-Барабаса. Только тогда его начинает любить дирекция, публика, женщины. Только тогда ему начинают доверять роли оперных царей...

Он к тому же большой шутник, этот Владимир Маторин, нынешний русский оперный царь-колокол, любимец всех калужан...

Валерий ВАСИЛЬЕВ.

Весть. - 2002. - 1 февр. - с. 8